

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинина Е.А. Исследование лексики подъязыка электроники вероятностно-статистическим и структурно-вероятностным методами: Автореф. дис... канд. филол. наук. Горький, 1975.
2. Сафьян Ю.А. Методика лингвистического анализа текста при составлении частотных словарей // Проблемы учебной лексикографии. М., 1977.
3. Ивашкин М.П. К проблеме отбора языкового материала в учебных целях // Отбор языкового материала в учебных целях. Горький, 1979.
4. Андреев Н.Д. О распределительных словарях общей лексики // Структурно-вероятностный анализ языка по данным речи: Материалы I Всесоюз. конф. Харьков, 1977.
5. Чувелева М.С. О методике отбора лексики подъязыков науки и техники и составления частотных словарей / Вопросы преемственности в преподавании иностранных языков в средней и высшей школе. Свердловск, 1984; Ивянская И.С., Гез Г.Л. Методика составления англо-русского учебного архитектурного словаря-минимума // Там же.
6. Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. Л., 1967.
7. Иванов С.С. К проблеме отбора и классификации слов в словаре учебного типа для технического вуза / Горьк. политехн. ин-т, 1981. Деп. в ИНИОН АН СССР 22.УП.81, № 8092.
8. Большой англо-русский словарь / Под ред. И.Р. Гальперина. М., 1977.
9. Англо-русский словарь математических терминов / Под ред. П.С. Александрова. М., 1962.
10. Скребнев Ю.М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Горький, 1971.

Н.А.Шехтман, В.М.Мошкович
Челябинский пединститут

СТЕРЕОТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ НИЗКОЧАСТОТНОЙ ЛЕКСИКИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ

Природа семантической актуализации лексических единиц такова, что обнаружить ее механизмы можно только путем тщатель-

ного синтагматического, контекстуального анализа. Его ведущая роль подчеркивается тем, что результаты анализа могут и должны способствовать выработке у читателя иностранного (английского) текста умения восстанавливать значение незнакомой лексической единицы с одним из трех основных уровней приближения: а) уровня категориального семантического признака, б) уровня лексико-семантической группы, к которой относится незнакомое слово, в) уровня отдельного, конкретного лексического значения [1].

Для понимания иностранного текста самым существенным является тот уровень приближения, при котором понимается отдельное лексическое значение. В самом деле, наиболее полное восприятие смысла достижимо лишь в том случае, если мы правильно восстановили не только лексико-грамматический класс слова X и его лексико-семантическую группу, но тот лексико-семантический вариант, в котором X функционирует в данном тексте. Идеальными с этой точки зрения являются контексты со смысловым повтором, точнее, тот тип контекста в котором значение X интерпретируется в рамках того же контекста с помощью Y, например:

Lord Goring: But every one has some weak point. There is some flaw in each one of us...My father tells me that even I have faults (O.Wilde).

flaw (f = 6) fault (f = 50).

Особую сложность для учащегося представляют низкочастотные слова, понимание которых затруднено в силу их большой непредсказуемости. Низкочастотными признаются слова, встречающиеся не более 10 раз на 1 миллион словоупотреблений. Оценка частоты слова (f) производится с помощью первой графы частотного словаря английского языка Торндайка-Лорджа [2], см. примеры (в скобках, после слов указаны индексы их частотности).

Как известно из теории информации, низкочастотные слова обладают высокой информативностью в тексте. Они выступают в качестве смысловых ориентиров и очень важны для понимания текста [3, 7; 4, 8; 5, 17]. Вместе с тем, в большинстве методических концепций делается упор на наиболее регулярные, часто встречающиеся лексические единицы, и именно они ложатся в основу всевозможных словарей-минимумов, в которых низкочастотным словам почти нет места. Одной из возможностей ослабления этого парадокса является развитие у учащихся способности к "контекстуальной догадке" о значении неизвестных слов. "Чем непривычнее слово по своей

форме, тем больше вероятность того, что говорящие будут стремиться соотнести его с каким-нибудь другим словом, сходным с первым по материальному выражению, или окказионально включить его в словообразовательный ряд, ассоциируя это слово или отдельные его части со знакомыми говорящим двусторонними единицами" [6, 26]. В нашем случае речь может идти о возрастании вероятности семантических, а не формальных соотнесений.

Предсказание семантических признаков слова по смысловым характеристикам связанных с ним других слов [7] вполне возможно: контекст как синтагматическое окружение семантически реализуемого слова базируется на смысловой совместимости сочетающихся слов, совместимости, обеспечивающей содержательное единство высказывания [8].

В конкретной сочетаемости как реализации семантической валентности слова воплощены не только его семантические, но и ассоциативные связи:

/I/ семантические связи	собака:: лаять
	рука :: хватать
/II/ ассоциативные связи	ручка :: дверь
	крошка:: хлеб
/III/ семантические ассоциативные связи	рандеву :: свидание
	филиппики :: обличительные речи

Если семантические связи основаны на рекуррентности значений (I), то в основе ассоциативных связей обычно лежат внелингвистические корреляции предметов, их свойств, закрепленные в языковых знаках (II). Однако не исключены и такие ассоциативные связи, в которых воспроизводятся семантические корреляции (III). Ассоциация значений – явление сугубо лингвистическое. Оно доступно аналитическим методам и может быть использовано в качестве инструмента, с помощью которого вырабатываются идентифицирующие семантические навыки читателя, т.е. способность к узнаванию значений незнакомых слов.

Как показал анализ фактического материала, наиболее типичным способом введения низкочастотных слов в речевое высказывание является их употребление в контекстах со смысловым повтором,

когда значение редкого слова толкуется в рамках того же контекста с помощью более частотной лексической единицы. Опора на такие контексты может служить базой для создания цикла упражнений, направленных на развитие у учащихся навыков чтения на иностранном языке без обращения к словарю.

Семантическая эквивалентность низкочастотного слова и его более частотного речевого интерпретатора может быть полной и частичной. При полной семантической эквивалентности совпадают все компоненты когнитивного ядра значений интерпретируемого и интерпретирующего слов. Однако, будучи эквивалентными на лексико-семантическом уровне, члены подобных оппозиций интерпретации не эквивалентны на функционально-стилистическом коммуникативном уровне:

Her presence in that place is really a shocking bother to him. It doesn't fit his preconceptions. It's a shanda, a disgrace (H.Yglesias).

shanda (f = 0) disgrace (f = 20)

For these are matters totally beneath a female who is acknowledged by universal admission to be far above the numerous little foibles and weaknesses of her sex (Ch.Dickens).

foibles (f = 1) weakness (f = 37)

For months past, you've been bringing us to wrack and ruin (A.J.Cronin).

wrack (f = 1) ruin (f = 50)

Частичная семантическая эквивалентность может быть двух видов: включение и пересечение. При пересечении семантические структуры толкуемого и толкующего слов имеют хотя бы один общий (совпадающий) семантический компонент и дифференциальные компоненты. Члены подобных оппозиций являются единицами одного уровня обобщения:

...as those foreign trips tend to be exhausting affairs I see no reason to deny myself a few moments of relaxation and peace in the most comfortable and luxurious hotels possible (A.Maclean).

relaxation (f = 4) = rest + recreation,

peace (F + 100) = rest + quiet

Is he that surprised? At the harassment and disturbance of his peace that marriage is? (A.Baxter).

harassment (f = 0) = worry + trouble

disturbance (f = 25) = worry + lack of calm

При включении члены оппозиций интерпретации различаются уровнем обобщения. Частотный член оппозиции на правах гиперсемы (родовой семы) входит в когнитивное ядро значения интерпретируемого низкочастотного слова. Последнее характеризуется наличием видовой семы (гипосемы):

...they knew that the officer in advance was distinguished for personal prowess and courage (J.Fenimore Cooper).

prowess (f = 9) = courage + valour; courage (f= 50)

His absence of compassion for himself made her feel a rush of pity for the soft-spoken, slow-moving boy (I.Shaw).

compassion (f = 9) = pity + urge to help; pity (f= 50)

Различие в уровне обобщения в оппозициях интерпретации имеет двойную направленность: от "общего" к "частному" и от "частного" к "общему". В количественном отношении преобладают примеры второго рода. Отношения первого типа - от "общего" к "частному" - рассматриваются как отношения специализации, а отношения второго типа - как отношения генерализации. Таким образом, низкочастотные слова, относящиеся к пассивному словарному запасу и неизвестные или малопонятные читателю, обычно соплагаются в тексте с более частотными и известными синонимами, гиперонимами и гипонимами.

Антонимия, как и синонимия, является частным случаем семантической эквивалентности, поскольку значения антонимов содержат не только противоположные, но и тождественные семы. Близость значений противопоставленных слов обусловлена тем, что каждое из них называет предметы, явления, признаки, качества и тому подобное одного рода, одного уровня обобщения. Оба члена оппозиции связаны с единым понятием, на основе которого и возникает противопоставление. Значения членов оппозиции противопоставления являются пересекающимися множествами. В зоне пересечения двух значений расположена гиперсема, отражающая понятия качества, количества, состояния, пространства, времени, направления, движения и т.д. Дифференцирующие семы отражают противоположные признаки одного понятия:

She was not a methodical worker, and her occasional attempts at order soon foundered into even greater chaos than before (I.Shaw).

Для членов синтагматической оппозиции противопоставления order (f = 100) - chaos (f = 9) гиперсемой является компонент "state". Дифференцирующие же семы отражают противоположные

признаки данного понятия: presence of order - absence of order.
Приведем еще несколько подобных примеров:

...she was soon telling her kindly listener the whole story of her short life with its hardship of poverty, its tribulations and joys (W.S.Maugham).

tribulation (f = 2) = feeling + distress,

joy (f = 100) = feeling + gladness

He was plainly angered by his fiasco with the bottle and Gretchen's success (I.Shaw).

fiasco (f = 0,66) = attempt + failure

success (f = 100) = attempt + succeeding

Зная, что X противопоставлено Y (при том, что значение Y учащемуся известно), можно догадаться и о значении X, причем неоднократное появление подобных контекстов способствует выработке у учащихся навыков к узнаванию стереотипов семантической сочетаемости лексических единиц.

Выявленные типы семантического толкования низкочастотных слов в речи могут быть использованы в качестве рубрик словарных статей тезауруса по низкочастотной лексике. Обозначим каждый из этих типов толкований специальными символами:

= полная семантическая эквивалентность,

:: противопоставление,

X частичная семантическая эквивалентность-пересечение,

Y частичная семантическая эквивалентность-включение

Gen генерализация,

Sp специализация.

Для иллюстрации приводим несколько словарных статей:

antagonism (3) = opposition (29), hostility (12)

:: friendship (50), unity (12), harmony (23)

aroma (2) :: stench (1)

X flavour (23)

Gen.smell (50), odour (27)

celerity (0.83) = speed (50)

:: slowness (2)

chagrin (3) = disappointment (22)

:: gladness (7)

compassion (9) :: hatred (20)

X sympathy (43)
 Gen.pity (50), feeling (50)
fib (2) = falsehood (11), lie (100)
 :: truth (100)
hardihood (2) = fearlessness (11)
 :: cowardice (5)
 X fortitude (5), stamina (1).

Контексты со смысловыми повторами-интерпретациями, послужившие источником материала для описанного словаря-тезауруса, "благоприятны" еще и потому, что они не заставляют читателя искать сложные синтаксические связи неизвестного слова и тем самым упрощают процесс понимания текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамджанова В.И. О контекстуальном анализе, направленном на определение значений неизвестных слов при бессловарном чтении // Иностранные языки в высшей школе. Рига, 1969. (Учен. зап. Латыш. гос. ун-та).
2. The Teacher's Word Book of 30,000 Words / E.L. Thorndike, J. Lorge. N.Y., 1959.
3. Арнольд И.В. Тематические слова художественного текста // ИЯШ. 1971. № 2.
4. Засорина Л.Н. Автоматизация и статистика в лексикографии. Л., 1966.
5. Стернин И.А. Частотность, избыточность и экономия в языке. Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1972.
6. Гетман И.М. Системные отношения в лексике и их проявление в речи // Системное описание лексики германских языков. Вып. 3. Л., 1979.
7. Weinreich U. Explorations in Semantic Theory // Current Trends in Linguistics. Vol. 3. The Hague; Paris, 1966.
8. Шехтман Н.А. Концептуальная структура слова и контекст // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983.